

Интернет, забудь меня, или некоторые проблемы реализации «права на забвение» в сети «Интернет»

Научный руководитель – Кокина Светлана Борисовна

Мухгалин Александр Романович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: mukhgalin@gmail.com

1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ст. 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Данный законодательный акт закрепил в российском законодательстве «право на забвение», которое ранее была реализовано в решении Суда Европейского союза по делу *Google Spain v. AEPD and Mario Costeja Gonzalez* [1].

Однако несмотря на благие намерения законодателя, описанные в пояснительной записке к законопроекту: 1) определение правового статуса оператора поисковой системы, непосредственно поисковой системы, ссылки; 2) имплементация общеевропейской практики применения «права на забвение» в отечественное законодательство; 3) повышение уровня правовых механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан, анализируемый федеральный закон имеет некоторые неточности, которые подтверждаются практикой реализации «права на забвение» судами и операторами поисковой системы.

Так, согласно ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ), оператор поисковой системы на основании заявления гражданина обязан прекратить выдачу сведений о заявителе, если: 1) *информация о заявителе распространяется с нарушением действующего законодательства*; 2) *информация является недостоверной*; 3) *информация о заявителе является неактуальной, утратившей «значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя»* [2].

Кроме того, п. 5 ст. 10.3 Федерального закона N 149-ФЗ устанавливает жёсткий десятидневный срок для удовлетворения требования заявителя, то есть для удаления оператором поисковой системы ссылок, содержащих информацию о заявителе из поисковой выдачи, или в случае отказа со стороны оператора поисковой системы - направление мотивированного отказа заявителю. Также ст. 10.3 вышеназванного закона накладывает на оператора поисковой системы обязательство по *сохранению конфиденциальности самого факта* обращения гражданина к оператору поисковой системы.

Вместе с тем, исходя из анализа доктрины, представляется возможным сделать вывод, что отечественное «право на забвение» *шире европейского «right to be forgotten»* и реализуется с национальным «колоритом» [3].

Во-первых, рассматривая Генеральный регламент о защите данных (General Data Protection Regulation, (EU) 2016/679) [4], можно увидеть, что европейское «право на забвение» отличается от отечественного тем, что гражданин может потребовать от оператора поисковой системы удалить ссылки из поисковой выдачи в случае, если *персональные данные о заявителе обработаны неправомерно, персональные данные и сведения о заявителе избыточны и не отвечают целям обработки персональных данных*. Сравнивая положения ст. 10.3 Федерального закона N 149-ФЗ и ст. 17 GDPR, можно заметить, что отечественный

законодатель по каким-то причинам расширил перечень оснований для удаления сведений о заявителе из поисковой выдачи, введя такое оценочное и широкое основание, как *«информация, утратившая значение для заявителя в силу последующих событий и действий заявителя»* [2].

Во-вторых, ст. 17 GDPR базируется именно на законодательстве о персональных данных, тогда как ст. 10.3 Федерального закона N 149-ФЗ никак не связана и не отсылает к Федеральному закону от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», но при этом заставляет оператора поисковой системы удалять ссылки, содержащие фамилию и имя заявителя.

В-третьих, отдельное внимание заслуживает основание, указанное в п.1 ст.10.3 Федерального закона N 149-ФЗ, как удаление оператором поисковой системы информации, которая является недостоверной. Исходя из категории понятия «недостоверная информация», поисковые системы вынуждены в некоторых случаях выполнять несвойственные им функции, а именно, проверять достоверность информации о заявителе. Как правило, отечественные поисковые системы (Яндекс, Mail.ru) не могут проверить достоверность информации о заявителе и вынуждены отказывать заявителю. В качестве примера можно привести ситуацию, когда заявитель требует от оператора поисковой системы удалить ссылки из поисковой системы, ведущие на информационный ресурс, на котором размещена информация о некачественно оказанной услуги. В такой ситуации оператор поисковой системы не имеет ни технической, ни правовой возможности проверить достоверность размещенной на информационном ресурсе информации.

В-четвертых, практика реализации рассматриваемого института показывает, что *«право на забвение» в некоторых случаях конфликтует с правом на доступ к информации*, а также ограничивает последнее, что в корне не согласуется с ч. 4. ст. 29 Конституции. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести следующие примеры. В 2016 г. бизнесмен Сергей Анатольевич Михайлов, используя ст. 10.3 Федерального закона N 149-ФЗ, добился от поисковых систем Яндекс и Google ограничения выдачи ссылок на веб-сайты в сети «Интернет, где содержалась информация о деятельности бизнесмена [5]. Другой пример - рассмотренное Московским областным судом дело, в котором российский государственный деятель, экс-министр сельского хозяйства также успешно добился в судебном порядке «право быть забытым». Суд обязал Яндекс удалить перечень ссылок, где содержится информация о деятельности бывшего министра, сведения о возбужденном уголовном деле и т.д. [6]. Вместе с тем, указанная отечественная практика реализации «права на забвение», на наш взгляд, не согласуется со ст. 17 GDPR, в которой указано, что субъект данных не может потребовать удаления информации, если обработка информации необходима *«для осуществления права на свободу выражения мнения и распространения информации», «для архивных и статических целей, в общественных, научных или исторических интересах»* [4]. Кроме того, как было отмечено выше, оператор поисковой системы обязан в режиме конфиденциальности сохранять факт обращения заявителя к оператору поисковой системы, а также не разглашать информацию о ссылках, которые были удалены из поисковой выдачи. На наш взгляд, удаление оператором поисковой системы ссылок на информацию о деятельности чиновников и бизнесменов может нарушать право на информацию, за исключением случая, когда ссылки, ведущие на информационные ресурсы, где была размещена информация, не порочат честь, достоинство и деловую репутацию таких лиц.

В-пятых, справедливости ради отметим, что ни европейское, ни российское законодательство не устанавливают для третьего лица правовые механизмы обжалования решения оператора поисковой системы об удалении ссылок по требованию заявителя.

Таким образом, в целях унификации и гармонизации положений, регулирующих «пра-

во на забвение», представляется правильным внести изменения в действующее отечественное законодательство, основываясь на ст. 17 GDPR.

Литература:

- 1) Case C-131/12, Google Spain v. AEPD and Mario Costeja González - URL: [/rus/event/request/70245/report/"http://curia.europa.eu/juris/document/document_print.jsf?doclang](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/tx/t/?uri=CELEX%3A32016R0679) (дата обращения 24 февраля 2018 г).
- 2) Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»//СПС КонсультантПлюс.
- 3) *R. Nurullaev*. Right to Be Forgotten in the European Union and Russia: Comparison and Criticism // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2015. No. 3. P. 181-193.
- 4) General Data Protection Regulation-URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TX T/?uri=CELEX%3A32016R0679](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/tx/t/?uri=CELEX%3A32016R0679) (дата обращения 24 февраля 2018 г).
- 5) Бизнесмен Сергей Михайлов воспользовался «правом на забвение» - URL: <http://bit.ly/2GHT9oJ> (дата обращения 24 февраля 2018 г).
- 6) Решение Московского областного суда от 21.08.2017 г. по делу № 33-25159/2017.